

СТАТЕЧНАЯ Софья Александровна,

магистрант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 048 7762277; e-mail: sone4ka.1995.13@gmail.com

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

КОНСТРУКЦИИ БЕССОЮЗНОЙ СВЯЗИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ДИНАМИКИ ПЕСЕННОГО ТЕКСТА РУССКОГО РОКА (на примере дискографии группы «Ария»)

Аннотация. *Цель* статьи — проанализировать структурно-семантическую и лингвопрагматическую специфику конструкций бессоюзной связи как средства создания динамичности в текстах песен из дискографии группы «Ария» (авторы песен: Маргарита Пушкина, Александр Елин, Игорь Лобанов). *Объектом* изучения являются бессоюзные конструкции, представленные в этих текстах на уровне простых осложнённых предложений однородными рядами их членов, а на уровне сложных предложений — предикативными частями БСП (бессоюзных сложных предложений). *Материал* картотеки составил 98 эпизодов. *Предмет* исследования — лингвостилистическая специфика средств генерирования смыслов бессоюзной связью в пространстве текстов русской рок-поэзии. В работе использованы некоторые процедуры таких *методов*: описательного (для классификации и интерпретации текстовых фрагментов), контекстуального анализа (при изучении общественно-исторического контекста), семантического и семиотического анализа (для выявления и определения культурных смыслов сообщения), типологический (для выявления общих контекстов и аналогичных художественных средств в песенных текстах). *Результатом* исследования стали следующие *выводы*: авторы русской рок-поэзии широко используют бессоюзную связь в лингвостилистической фигуре асиндетона для выражения динамики действия. Бессоюзной связи для усиления динамичности восприятия действий сопутствуют параллелизм, градация, интонации перечисления, противопоставления и обусловленности, повтор и его устранение, формы совершенного и несовершенного вида глагола, неполнота предложения, использование в составе бессоюзных сложных предложений рядов односоставных номинативных предложений. *Практическая значимость* работы определяется возможностью использования её результатов в учебных курсах стилистики, лингвистического анализа текста, лингвокультурологии, в спецкурсах и спецсеминарах, при подготовке курсовых и квалификационных работ, научных статей.

Ключевые слова: бессоюзная связь, динамичность, текст песни, рок-поэзия, рок-фолк-группа «Ария», однородный ряд, лингвостилистические средства.

Постановка проблемы. Среди новых форм культурного и художественного самовыражения, которые породил XX век, «век-убийца и поэт», одной из самых заметных и ярких стала рок-культура, наиболее мощно саккумулировавшая в себе протест молодёжи против давления Системы, нивелирующей индивидуальность. Глобальные социально-политические потрясения и военные катаклизмы, успехи технической революции, прорыв человека в космос, революция в СМИ, компьютеризация жизни — всё это способствовало окончательному разрушению традиционной системы ценностей и формированию у человека нового видения мира и своего места в нём.

Возникнув на рубеже 1940–1950-х гг., рок-культура и по сегодняшнему дню остаётся одной из важнейших составляющих культуры, прежде всего, западного мира. На рубеже 1960-х гг. рок получил «прописку» и в СССР. Наиболее ярким и видимым проявлением рок-культуры стала рок-музыка, неотъемлемой составляющей которой наряду с музыкальным оформлением и элементами шоу выступает вербальный компонент (т. е. песенный текст).

Лучшие образцы песенных текстов представителей русского рока имеют актуальное проблемно-тематическое содержание, непосредственно затрагивают проблемы сущности человека и его бытия. Наиболее полно этот аспект русской рок-культуры отразился в термине «рок-поэзия». В современных научных исследованиях «рок-поэзия» понимается как «литературный компонент рок-культуры, получивший статус самостоятельного жанра» [6, с. 138]. Русская рок-поэзия сравнительно недавно стала не только объектом внимания социологов, культурологов и музыковедов, но и предметом литературоведческих и лингвистических исследований. С середины 1980-х годов, когда уже сформировалась так называемая рок-классика, стали выходить сборники текстов, функционирующие как обычные книги. После этого стало возможным утверждать, что «собственно текст рок-композиции по аналогии с текстом фольклорным или драматическим может являться объектом самостоятельного изучения» [8]. В целом, феномен русской рок-культуры и рок-поэзии как её важнейшей составляющей в советское время находился на периферии научного знания как явление идеологически чуждое, негативное, маргинальное, антисоциальное.

Изменения произошли в самом конце XX в. Они, по нашему мнению, были обусловлены двумя причинами: формированием антропоцентрической парадигмы научного знания, в которой песенный дискурс, в том числе и функционирующие в его пространстве тексты рок-поэзии, рассматриваются как одна из возможных сфер функционирования языка; исчезновением идеологических предрассудков и запретов после распада СССР. Очевидными стали значимость этого явления для русской культуры и недостаток научного осмысления рок-культуры и средств её презентации. Таким образом, лингвисты получили возможность исследовать разные аспекты вербального выражения смыслов рок-поэзии и рок-культуры в целом. В данной работе мы попытаемся проанализировать особенности использования авторами рок-текстов бессоюзных синтаксических конструкций (как однородных членов в составе простого предложения, так и бессоюзных сложных предложений) как одно из языковых средств выражения динамики действия в песенном тексте русского рока.

Связь со смежными исследованиями. Благодаря кардинальному переосмыслению рок-культуры тексты русской рок-поэзии и их научный и художественный анализ в 1990-е годы стали публиковаться в авторитетных изданиях: «Вопросы философии», «Новое литературное обозрение», «Арион», «Октябрь», «Нева» и под. С 1998 г. на кафедре теории литературы Тверского госуниверситета издаётся специализированный сборник научных работ «Русская рок-поэзия: текст и контекст». Один из известных российских рок-музыкантов и поэтов И. Кормильцев (группа «Наутилус Помпилиус») читал в Московском госуниверситете им. М. В. Ломоносова спецкурс по русскому року [3]. За последние 20 лет появился ряд исследований, в которых утверждается статус рок-поэзии как литературного жанра, заслуживающего автономного изучения (Ю. В. Доманский, Е. А. Козицкая, Т. Е. Логачёва, М. А. Солодова, Е. Е. Чебыкина, М. Б. Шинкаренко, А. Н. Ярмо и др.). Феномен русской рок-музыки привлекает внимание исследователей из Германии, Великобритании, США [10, с. 69–74]. Большинство исследований посвящено вопросам истории русского рока, его идентификации как явления молодёжной культуры, социологическим и идеологическим аспектам, специфике тем, типологии героев. В то же время, изучение русской рок-поэзии с позиций лингвистики существенно отстаёт. Начиная с XIX в., языковеды изучают тексты песен. Сначала это были колыбельные и народные песни. Позже лингвисты начали активно исследовать тексты лирических, эстрадных, авторских и других категорий песен.

Исследователи иногда занимаются изучением особенностей функционирования разных единиц языка и их роли в песенных текстах. Из лингвистических исследований последних лет в Украине данный аспект песенных текстов русского рока в разной степени был рассмотрен в монографии украинского учёного М. В. Орбинской «Русская рок-поэзия: моделирование глубины текста» (2016 г.) [7] и в кандидатской диссертации В. А. Панченко «Лингвистические средства достижения экспрессии в современном песенном тексте (на материале русского языка)» (2018 г.) [9]. Однако изучению динамики конструкций бессоюзной связи в песенных текстах авторы не уделяли внимания.

Формулирование исследовательских задач. Цель статьи — проанализировать структурно-семантическую и лингвопрагматическую специфику конструкций бессоюзной связи как средства создания динамичности в текстах песен из дискографии группы «Ария», авторами которых являются Маргарита Пушкина, Александр Елин и Игорь Лобанов. Объектом изучения являются бессоюзные конструкции, представленные в этих текстах на уровне простых осложнённых предложений однородными рядами их членов, а на уровне сложных предложений — предикативными частями БСП (бессоюзных сложных предложений). Исследовательская картотека составила 158 эпизодов. Предмет исследования — лингвостилистическая специфика средств генерирования смыслов бессоюзной связью в пространстве текстов русской рок-поэзии. В соответствии с поставленной целью и предметом исследования, в нём были использованы некоторые процедуры таких методов: описательного (для классификации и интерпретации текстовых фрагментов), контекстуального анализа (при изучении общественно-исторического контекста), семантического и семиотического анализа (для выявления и определения культурных смыслов сообщения), типологический (для выявления общих контекстов и аналогичных художественных средств в песенных текстах), интертекстуального анализа (для выявления роли аллюзий, прецедентных текстов, разного рода реминисценций и т. п. для генерирования смыслов в текстах рок-поэзии), культурологического анализа (для определения влияния конкретного песенного текста, а также русской рок-поэзии в целом на культурные процессы).

Изложение основного материала. Поиск лингвостилистических особенностей бессоюзных конструкций в текстах песен русского рока обусловил необходимость учёта специфики рок-поэзии, выделение её из общего корпуса поэтических произведений. П. А. Ковалёв утверждает: «На первый взгляд, большой разницы между стихотворным произведением, положенным на музыку, и им самим в обычном функционировании нет. Однако, по закону единства формы и содержания, любая «изменённая структура донесёт до читателя или зрителя иную идею». Естественно поэтому предположить, что определённый вербальный ряд с наложенной на него мелодической схемой неминуемо должен претерпевать изменения» [2]. Аналогичное утверждает и М. Пушкина, автор большинства песен группы «Ария»: «Есть определённая песенная форма, устоявшаяся годами, куплетно-припевная. Стихи — свободны в своём полёте, структурно не ограничены. При написании на заданный музы-

кантами размер (практически всё, сочинённое для групп, создано на так называемую «рыбу»), я как бы нахожусь в неволе, вынуждена укладывать свои мысли в установленные ритмические рамки. <...> Музыка в песне, конечно, главное! Слово является добавлением к ней, но не играет доминирующей роли. Хотя в русском роке, который ближе к авторской песне, акцент смещается в сторону слова» [5]. Таким образом, при анализе текста песни необходимо учитывать особенности мелодии: темп, ритм, размер, иногда даже тональность.

Группа «Ария» — одна из старейших российских рок-групп, достигших серьёзного коммерческого и творческого успеха, популярности вне поля поклонников хеви-металла. Немалая доля успеха пришлась на отличные, непривычно поэтичные для хеви-металла тексты А. Елина и М. Пушкиной [1]. Основным жанром «Арии» является традиционный хеви-металл в его «английской» школе («классический хеви-металл британского разлива», по выражению музыканта группы Виталия Дубинина): «галоповые» гитарные риффы, высокий пронзительный вокал, продолжительные гитарные соло. В соответствии с характером музыки, тексты песен также отличаются динамичностью и стремительностью.

Важную роль в создании экспрессивности, насыщенности впечатлениями играет использование бессоюзной связи. В стилистике фигуру бессоюзия в позиции, где может быть использована союзная сочинительная связь, принято называть *асиндетоном*. Т. В. Матвеева так толкует этот термин: «Асиндетон (бессоюзие) — фигура убавления: стилистический приём усиления выразительности за счёт намеренного пропуска союзов в сочинительных синтаксических конструкциях, как правило, при использовании трёх и более однородных членов предложения или частей сложного предложения. <...> Многочленный асиндетон может квалифицироваться как амплификация, он хорошо передаёт общую картину через перечисление составляющих её элементов, способствует созданию ёмкого представления компактным, сжатым образом. <...> В устном представлении асиндетон сопровождается перечислительной интонацией» [6, с. 28–29]. Наше исследование показало, что асиндетон в песенных текстах русской рок-поэзии часто сочетается с рядом других синтаксических средств художественной выразительности: анафорой, параллелизмом, лексическим повтором и другими. Отметим, что примеры бессоюзия реже встречаются в более медленных и мелодичных рок-балладах, в отличие от энергичных песен, тяготеющих к хеви- и пауэр-металлу, в которых часто пользуются этой фигурой.

1. Начнём лингвостилистический анализ с рядов **однородных членов предложения**, организованных бессоюзной связью. Наибольшую степень выразительности динамики действия в этом случае наблюдаем в рядах однородных глагольных сказуемых. Например:

(1) *Меч поёт в твоих руках, звёздами искрится,
Жажду стали утолить просит побыстрей* («Викинг»).

В данном простом осложнённом предложении три однородных простых глагольных сказуемых, связанных бессоюзной связью. Первые два компонента однородного ряда образуют открытую структуру, так как между ними перечислительные отношения со значением одновременности. Третий компонент закрывает структуру, так как между первыми двумя и третьим компонентами устанавливаются пояснительно-мотивирующие отношения. Оптимальный вариант трансформации бессоюзной конструкции в союзную нам представляется таким:

* *Меч поёт в твоих руках [И] звёздами искрится, [ТАК КАК]
Жажду стали утолить просит побыстрей.*

Рассмотрим следующий пример:

(2) *Я не люблю безнадёжности спин,
Верю в энергию лиц...* («Мёртвая зона»).

Однородные сказуемые создают здесь эффект категоричности общественной позиции лирического героя, сформировавшейся в условиях противоречивости общества (*безнадежность спин* ≠ *энергия лиц*). Важную роль здесь играет семантика однородных глагольных сказуемых. В примере (1) они функционируют в простом осложнённом предложении со значением характеристики (*не люблю* ≈ /≈ *верю*). Однако это простое предложение не является самостоятельным. Выражаемое здесь противопоставление имеет свой результат, усложняясь предложением со значением акциональности, которая выражена глаголом движения *идти*:

... *Против движенья иду один,
Нарушив условность границ* («Мёртвая зона»).

Контаминация характеристики и акциональности в условиях бессоюзной связи приводит здесь к эффекту непрерывного функционирования характеристик личности лирического героя. В целом, логико-синтаксический тип всей конструкции — сложное бессоюзное нетипизированное предложение закрытой структуры с совмещёнными значениями характеристики и акциональности. Оптимальный союзный трансформ таков:

* *Я не люблю безнадежности спин, [НО / ОДНАКО]
Верю в энергию лиц, [И (ПОЭТОМУ)]
Против движенья иду один,
Нарушив условность граници...*

Проанализируем ещё один пример:

(3) *Крадётся ночь, как чёрный зверь,
Вибрирует в лунном свечении,
Скребётся в дверь, стучит в окно —
Ей холодно одной («Искушение»).*

В целом, это сложное предложение: БСП минимальной конструкции закрытой структуры, состоит из двух предикативных частей, между которыми выражаются пояснительно-мотивирующие отношения. В этом предложении, как и в предыдущих, динамичность действий, эффект активного движения поддерживается бессоюзной связью между словами, функционирующими в роли предикатов, в сочетании с их реальной модальностью настоящего времени. Для нас здесь важна первая часть, конструктивно представляющая собою простое предложение открытой структуры с перечислительными отношениями при одновременности четырёх действий, названных глаголами однородного ряда, которым осложнено данное предложение со значением акциональности. В примере (3), как и в примере (1), глаголы, выступающие в функции однородных сказуемых, употреблены в метафорических значениях. Глаголы, формирующие семантику характеристики или состояния авторы рок-поэзии заменяют акциональными глаголами. Вторая часть БСП закрывает открытую структуру первой части, выражая значение состояния субъекта (*ночь*), общего для всего БСП. Оптимальная трансформация данной бессоюзной конструкции в союзную такова:

* *Крадётся ночь, как чёрный зверь,
[И] вибрирует в лунном свечении,
[И] скребётся в дверь, [И] стучит в окно,
[ПОТОМУ ЧТО / ТАК КАК] Ей холодно одной.*

2. Известно, что динамичность обычно присуща повествовательным текстам, поскольку она является необходимым условием развития сюжета, действия. Однако исследованные нами тексты рок-песен свидетельствуют о том, что бессоюзная связь может способствовать восприятию описания в его динамике. Как свидетельствуют примеры из нашей картотеки, в этом случае представлены примеры БСП, все части которых или хотя бы несколько из них являются односоставными номинативно-бытийными предложениями. Интерпретируем несколько примеров:

(4) *Рёв железа, языки огня,
Раскалённый ураган («Атака мертвецов»).*

В песне «Атака мертвецов» речь идёт об одном из эпизодов первой мировой войны. При описании военных действий авторы зачастую пускаются в многословные рассуждения. При этом очевидцам и участникам военных действий трудно избежать выражения собственных субъективно-оценочных суждений, а стороннему рассказчику, стремящемуся к объективности изложения, свойственна в данных текстах рациональная документальность. По второму пути и идёт М. Пушкина, описывая динамичную картину боя с помощью БСП открытой структуры. Лексический состав трёх предикативных частей, структурно являющихся односоставными номинативно-бытийными предложениями, так же, как и асиндетон, способствует динамичности описания. Здесь в роли предикатов выступают не личные формы акциональных глаголов, а отглагольное существительное *рёв* (← реветь) и имена существительные *огонь* и *ураган*, денотативные структуры которых содержат семы 'изменение', 'уничтожение', 'быстрый', 'стихия', 'движение', имеющие зоны пересечения с семой 'динамичный'.

В песенном тексте русского рока структурированные таким образом БСП производят впечатление прерывистых фраз, которые рисуют окружающую картину отдельными штрихами. Каждое номинативное предложение воспринимается как короткая вспышка. Налицо эффект быстрой смены описываемых событий и/или их деталей.

Рассмотрим следующий пример:

(5) *Солнце в зените, хрупкий песок,
Ветер пустынь, неподвижность дорог,
Размытый звук, забытый в небе дождь («Чужой»).*

В этом БСП 6 предикативных частей. Первая часть — двусоставное предложение с простым номинативным подлежащим (*солнце* — N₁) и составным именным сказуемым с опущенной глагольной связкой настоящего времени (*есть / стоит / находится в зените* — N₆), которое может быть воспринято при перечислительной интонации как определительное словосочетание *(*солнце [какое?] в зените*). Пять последующих частей — односоставные номинативно-бытийные предложения,

предикаты которых выражены существительными в именительном падеже. В составе данной БСП все компоненты объединены микротемой пейзажной характеристики знойной пустыни и перечислительной интонацией со значением одновременности, все предложения относятся к логико-синтаксическому типу предложений состояния.

Интересным, с точки зрения структуры и передаваемых отношений, является сложное синтаксическое целое «Описание Армагеддона» в песне «Последний закат»:

(6) *Пляска Ада,
Бездна рядом,
Вспышка света,
Боже, где ты?
Это Армагеддон!*

Каждая строка здесь содержит одну предикативную единицу. Первые четыре объединены в бессоюзное сложное предложение. Первая и третья части — односоставные номинативно-указательные предложения с опущенными указательными частицами (*вот, тут, вон* и под.); вторая часть — нераспространённое двусоставное с номинативным подлежащим и составным именным сказуемым, именная часть которого представлена наречием *рядом* (структурная схема: $N_1[\text{cop}]Adv$). Первые три части можно воспринимать как открытую структуру; либо первые две части — как открытую структуру, закрываемую отношениями сопоставления третьей части с предыдущими. Четвёртая часть в сочетании с предыдущим составом предложения, описывающим картину начала Армагеддона, выражает, как нам представляется, противительно-уступительные отношения с оттенком следствия, формирующие закрытую структуру. Вследствие увиденного ужаса лирический герой ищет спасение у Бога, обращаясь к нему за защитой. По структуре четвёртая часть — двусоставное нераспространённое предложение (подлежащее *ты*; сказуемое *где*), осложнённое обращением *Боже*. Варианты трансформации бессоюзного предложения в союзное предлагаем такие:

* [ВОТ] *Пляска Ада,*
[ТУТ И] *Бездна рядом,*
[ВОТ И / А ВОН] *Вспышка света,*
[НО] *Боже, где ты?*

Заключает этот микротекст самостоятельное простое двусоставное нераспространённое предложение (*Это Армагеддон* — $N_1[\text{cop}]N_1$), то есть вывод о том, картина чего вдруг предстала перед лирическим героем.

Песня «Последний закат» является тематически насыщенной и быстрой, однако указанный отрывок исполняется с некоторым замедлением. После каждой строки звучит короткий вокализ, по длительности равный времени исполнения этой строки. Такой музыкальный рисунок создаёт контраст с остальной композицией, подчёркивая, по нашему мнению, значимость описываемого на общем фоне быстрого темпа песни.

3. БСП, предикативные части которых являются двусоставными и/или односоставными глагольными предложениями, составляют 25,5 % (26 единиц). Рассмотрим их особенности.

(7) *Смерть пришла за мной в пять часов утра,
Боль рванула грудь, сразу стал свободен я* («Игра с огнём»).

Использование бессоюзной связи как способа выражения динамичности происходящего усиливается наличием в данном БСП разных логически обусловленных причинно-следственных отношений между частями. Кроме того, все глагольные предикаты имеют форму совершенного вида и прошедшего времени. Оптимальный вариант трансформации данного БСП в союзное предложение следующий:

* *Смерть пришла за мной в пять часов утра,*
[ТАК ЧТО] *Боль рванула грудь, [И] сразу стал свободен я.*

Описанное происшествие — смерть повествователя, — по его словам, не было растянуто во времени, потому и рассказ об этом должен быть динамичным.

Следующий пример:

(8) *В небе на битву сходились орлы,
Людям для войн не хватало земли,
Лето жгло свой восход;
Немцы убитых тащили во рвы,
В бой англичане бросались как львы,
Шёл пятнадцатый год* («Прощай, Норфолк!»).

Автор динамичными штрихами описывает противоестественный характер войны, её человеконенавистническую природу и фиксирует дату этого рукотворного апокалипсиса. Выражению динамич-

ности происходящего способствует бессоюзию наряду с антитезой (*небо — земля*) и параллелизмом (*немцы — англичане*). Автор образно фиксирует появление в это время военной авиации. На фоне динамичного развития действий форма несовершенного вида всех глаголов создаёт эффект плотности одновременно происходящих событий.

Следует отметить, что бессоюзная связь в этом предложении, которое, по сути, является микро-текстом, делает возможным отсутствие не только союзов, но и других средств, связывающих смыслы частей в единый динамичный текст. Попробуем трансформировать проанализированное БСП:

** В небе на битву сходились орлы,
[ТАК КАК] Людям для войн [УЖЕ] не хватало земли,
[НО] Лето [ВСЁ] жгло [И ЖГЛО] свой восход;
[И НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО] Немцы убитых тащили во рвы,
В бой англичане бросались как львы,
[ВЕДЬ] Шёл пятнадцатый год.*

Разумеется, возможны и другие варианты, однако понятно, что с помощью бессоюзной связи можно редуцировать не только союзы, но и частицы, усилительные повторы, некоторые очень пространственные в речи знаменательные слова [11]. Выражаемая ими семантика сохраняется бессоюзной связью, придавая, в то же время, динамичность описываемым событиям.

4. Из 98 исследованных конструкций 37 (38 %) содержит несколько бессоюзных рядов: однородные члены и части сложного предложения. В таких конструкциях, по нашему мнению, происходит не только структурное усложнение, но и смысловая контаминация эффектов, которые способны создавать бессоюзию в речи: содержание песен коррелирует с их структурной организацией, обуславливает её. Так, в тех текстах, где имеется тема движения, бессоюзию создаёт эффект мелькания кадров на большой скорости. При этом обычным является использование неполных предложений с опущенным сказуемым среди частей БСП. Например:

*(9) Ты уходишь от погонь
Сквозь кордоны, сквозь огонь,
Свет в глаза, рычаг в ладонь («Химера»).*

В первой части имеются однородные обстоятельства образа действия, связанные перечислительной интонацией (*сквозь кордоны, сквозь огонь*); всё БСП состоит из трёх частей: первая — полная со сказуемым, выраженным глаголом движения, вторая и третья — неполные с опущенными сказуемыми (**свет [бьёт] в глаза, *рычаг [упирается] в ладонь*). Части данного БСП словно высвечивают отдельные фрагменты общей картины движения, позволяя реципиенту самостоятельно дорисовать остальное. Даже оптимальная трансформация в союзное предложение значительно снижает динамичность данного текста:

** Ты уходишь от погонь
Сквозь кордоны [И] сквозь огонь,
[КОГДА] Свет [бьёт] в глаза, [А] рычаг [упирается] в ладонь.*

Аналогичное встречаем в песне «Бал у Князя Тьмы»: односложные слова, представляющие собой односоставные номинативные предложения либо однородные члены или компоненты фигуры повтора, и короткие двусоставные предложения создают впечатление стремительного танца, неистовой пляски, в которой теряются всякие ориентиры, а взгляд успеваает выхватить лишь разрозненные смазанные силуэты:

*(10) Тень... свет... темп убыстряется,
Жизнь, смерть перекликаются,
Жар, бред, пытка надеждой и злость;
Вот вам казнь и прощение,
Все, все, все в восхищении!
Тень... свет... сердце вдруг оборвалось.*

Интересно, что здесь бессоюзию способствует усложнению выражаемых отношений: оно придаёт тексту энергичность и подвижность и, вместе с тем, выражает некоторую градацию [12], акцентируя внимание на отдельном отрывке и несколько замедляя динамику процесса.

В следующем предложении единственный союз И между однородными относительными антонимами не изъят только благодаря тому, что служит выразительным средством объединения двух номинаторов временных отрезков в антитезу в составе трансформированного устойчивого сочетания: *пепел веков и дней*. Данное БСП объединяет четыре предикативные части темой приближения смерти лирического героя из-за войны:

*(11) Война гонит ветер ужаса,
Пепел веков и дней,*

*Судьба вещей птицей кружится
Над головой моей,
Время, как змей, вьётся вокруг себя,
В Книге Смертей будет глава моя («Меченый злом»).*

Каждая последующая часть из трёх первых нагнетает атмосферу тревоги и смятения лирического героя. В обстановке ужаса войны обостряется чувство судьбы человека и времени. Лирический герой оживляет время. Ему представляется, что оно остановилось, поэтому смерть неизбежна. Нам представляется возможной такая трансформация данного БСП в союзное предложение:

** Война гонит ветер ужаса^(?) [И]
Пепел веков и дней,
[А] Судьба вещей птицей кружится
Над головой моей,
[И] Время, как змей, вьётся вокруг себя,
[ТАК ЧТО] В Книге Смертей будет глава моя.*

Асиндетон в нескольких проанализированных нами конструкциях коррелирует с параллелизмом форм, способствуя усилению той или иной идеи. Например:

*Все хотят взять в руки острый меч,
Все мечтают быть палачами,
Все желают злую ведьму сжечь
Без сомненья, жалости, печали «Чёрная легенда».*

Использование определительного местоимения *все* в роли единственного субъекта всех действий придаёт этому фрагменту особенную всеобщую экспрессивность, усиленную бессоюзной связью предикативных частей и однородных обстоятельств образа действия (*без сомненья, жалости, печали*), воспринимаемых сегодня как устойчивый однородный ряд, лексический состав которого создаёт эффект безапелляционности и резкости.

Выводы. Таким образом, исследование динамической специфики смыслов, генерируемых бессоюзной связью в непредикативных и предикативных бессоюзных конструкциях, которые функционируют в пространстве текстов песен рок-фолк-группы «Ария» свидетельствует о том, что авторы русской рок-поэзии широко используют бессоюзную связь в лингвостилистической фигуре асиндетона для выражения динамики действия. При этом бессоюзной связи для усиления динамичности восприятия действий сопутствуют такие средства стилистического воздействия песни на слушателя, как параллелизм, градация, интонации перечисления, противопоставления и обусловленности, повтор и его устранение, формы совершенного и несовершенного вида глагола, неполнота предложения, использование в составе бессоюзных сложных предложений рядов односоставных номинативных предложений. Некоторые из них усиливают слитность текста, способствуют достижению эффекта непрерывности, постоянства движения. А благодаря быстрой смене элементов описательного текста создаётся впечатление стремительного движения, «мелькания кадров». В случае использования стилистической фигуры градации в однородных бессоюзных рядах возникает эффект стремящегося к кульминации возрастающего напряжения.

Результаты исследования дополняют и обогащают представления о феномене русской рок-поэзии в аспекте её лингвостилистики. **Практическая значимость** работы определяется возможностью использования её результатов в учебных курсах стилистики, лингвистического анализа текста, лингвокультурологии, в спецкурсах и спецсеминарах, при подготовке курсовых и квалификационных работ, научных статей.

Л и т е р а т у р а

1. Алексеев А., Бурлака А., Сидоров А. Кто есть кто в советском роке : иллюстрированная энциклопедия отечественной рок-музыки. М. : Останкино, 1991. 320 с.
2. Ковалёв П. А. Структурные особенности стиха русской рок-поэзии в контексте современной русской песенной лирики // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. Вып. 2. С. 93–98.
3. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре : возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь : Твер. гос. ун-т, 1998. Вып. 1. С. 5–33.
4. Лисица И. В. Рок-поэзия Великобритании : прагматический и лингвокультурологический аспекты (на материале текстов рок-групп 1960–1970-х годов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2009. 164 с.
5. Логуновская Е. Маргарита Пушкина : «Смысл некоторых песен Маврин не понимает сам» // ultra-music.com [2011]. URL : <https://www.google.com/search?safe=active&ei=XeJjXIDYNuHirgSciYaAAQ&> (Время обращения : 10.09.2018).
6. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д. : Феникс, 2010. 562 с.
7. Оробинская М. В. Русская рок-поэзия : моделирование глубины текста : монография. Харьков : Иванченко И. С., 2016. 164 с.

8. От редколлегии // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. трудов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. Вып. 1. С. 3.
9. Панченко В. А. Лінгвістичні засоби досягнення експресії в сучасному пісенному тексті (на матеріалі російської мови) : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.02 — російська мова. Дніпро : ДНУ ім. О. Гончара, 2018. 230 с.
10. Петрова С. А. «Песня без слов» Виктора Цоя : особенности поэтики // Русская рок-поэзия : текст и контекст. Екатеринбург ; Тверь : УрГПУ, 2013. Вып. 14. С. 124–126.
11. Степанов Е. Н. Об употреблении простых и сложных предложений в ранних стихотворениях А. А. Ахматовой // Проблемы творчества и биографии А. А. Ахматовой. Одесса : ОГУ, 1989. С. 88–91.
12. Степанов Е. Н. О некоторых синтаксических средствах из творческой лаборатории И. А. Бунина // Мова та стиль творів І. О. Буніна, М. Г. Куліша, Ю. І. Яновського : зб. наук. праць. К. : ІСДОУ, 1994. С. 76–80.
13. Степанов Е. Н. Язык города в социальном и цивилизационном процессе // Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства. Одеса : Астропринт, 2006. № 11. С. 44–54.

References

1. Alekseev, A., Burlaka, A., Sidorov, A. (1991), *Who is who in Soviet rock : an illustrated encyclopedia of Russian rock music* [Kto yest' kto v sovetskom roke : illyustrirovannaya entsiklopediya otechestvennoy rok-muzyki], Ostankino, Moscow, 320 p.
2. Kovalev, P. A. (1999), «Structural features of the verse of Russian rock poetry in the context of modern Russian song lyrics», *Russian rock poetry : text and context: collection of scientific works* [«Strukturnyye osobennosti stikha russkoy rok-poezii v kontekste sovremennoy russkoy pesennoy liriki», *Russkaya rok-poeziya : tekst i kontekst : sbornik nauchnykh trudov*], Tver State University Press, Tver, vol. 2, pp. 93–98.
3. Kormiltsev, I., Surova, O. (1998), «Rock poetry in Russian culture : the emergence, existence, evolution», *Russian rock poetry : text and context : collection of scientific works* [«Rok-poeziya v russkoy kul'ture : vznikoveniye, bytovaniye, evolyutsiya», *Russkaya rok-poeziya : tekst i kontekst : sbornik nauchnykh trudov*], Tver State University Press, vol. 1, pp. 5–33.
4. Lisitsa, I. V. (2009), *Rock Poetry of Great Britain : Pragmatic and Cultural Linguistic Aspects (based on texts of rock groups of the 1960–1970s) : Thesis* [Rok-poeziya Velikobritanii : pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekt (na materiale tekstov rok-grupp 1960–1970-kh godov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04], Irkutsk State University, Irkutsk, 164 p.
5. Logunovskaya, Ye. (2011), Margarita Pushkina : «Mavrin does not understand the meaning of some songs himself», ultra-music.com, available at: <https://www.google.com/search?safe=active&ei=XeJjXIDYNuHirgSciYaAAQ&> (Access time : 09/10/2018).
6. Matveeva, T. V. (2010), *A complete dictionary of linguistic terms* [Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov], Phoenix, Rostov on Don, 562 p.
7. Orobinskaya, M. V. (2016), *Russian rock poetry : modeling the depth of the text : a monograph* [Russkaya rok-poeziya : modelirovaniye glubiny teksta : monografiya], Ivanchenko, I. S. Publishing House, Kharkov, 164 p.
8. «From the editorial board», *Russian rock poetry : text and context : collection of scientific works* (1998) [«От редколлегии», *Russkaya rok-poeziya : tekst i kontekst : sbornik nauchnykh trudov*], Tver State University Press, vol. 1, p. 3.
9. Panchenko, V. A. (2018), *Linguistic Means to Achieve Expression in Contemporary Song (on the material of the Russian language) : Thesis* [Linhvistichni zasoby dosiahnennia ekspresiyi v suchasnomu pisennomu teksti (na materialii rosiiskoyi movy) : dys. ... kand. filol. nauk : 10.02.02 — rosiiska mova], Dnipro National Oles Honchar University, Dnipro, 230 p.
10. Petrova, S. A. (2013), ««A Song without Words» by Viktor Tsoi : Peculiarities of Poetics», *Russian rock poetry : text and context* [««Pesnya bez slov» Viktora Tsoya : osobennosti poetiki», *Russkaya rok-poeziya : tekst i kontekst*], Ural State Pedagogical University Press, Ekaterinburg ; Tver, vol. 14, pp. 124–126.
11. Stepanov, Ye. N. (1989), «On the use of simple and complex sentences in A. A. Akhmatova's early poems», *Problems of Creativity and Biography by A. A. Akhmatova* [«Ob upotreblenii prostykh i slozhnykh predlozheniy v rannikh stikhotvoreniyakh A. A. Akhmatovoy», *Problemy tvorchestva i biografii A. A. Akhmatovoy*], Odessa I. I. Mechnikov State University, Odessa, 1989. pp. 88–91.
12. Stepanov, Ye. N. (1994), «On some syntactic means from the creative laboratory of I. A. Bunin», *The Language and the style of the works by I. A. Bunin, M. G. Kulish & Yu. I. Yanovsky : collection of scientific works* [«O nekotorykh sintaksicheskikh sredstvakh iz tvorcheskoy laboratorii I. A. Bunina», *Mova ta styl tvoriv I. O. Bunina, M. G. Kulisha, Yu. I. Yanovskoho : zbirnyk naukovykh prats*], ISDOU, Kiev, pp. 76–80.
13. Stepanov, Ye. N. (2006), «Urban language at the social and civilize process», *Mova / Language* [«Yazyk goroda v sotsial'nom i tsivilizatsionnom protsesse», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, vol. 11, pp. 44–54.

СТАТЕЧНА Софія Олександрівна,

магістрант кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова;
Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7762277;
e-mail: sone4ka.1995.13@gmail.com

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, завідувач кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com;
ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

**КОНСТРУКЦІЇ БЕЗПОЛУЧНИКОВОГО ЗВ'ЯЗКУ ЯК ЗАСІБ ВИРАЖЕННЯ ДИНАМІКИ ПІСЕННОГО
ТЕКСТУ РОСІЙСЬКОГО РОКУ (НА ПРИКЛАДІ ДИСКОГРАФІЇ ГРУПИ «АРІЯ»)**

Анотація. *Meta* статті — проаналізувати структурно-семантичну і лінгвопрагматичну специфіку конструкцій безполучникового зв'язку як засобу створення динамічності в текстах пісень з дискографії групи «Арія» (автори пісень: Маргарита Пушкіна, Олександр Єлін, Ігор Лобанов). *Об'єктом* вивчення є безполучникові конструкції, представлені в цих текстах на рівні простих ускладнених речень однорідними рядами їх членів, а на рівні складних речень — предикативними частинами БСР (безполучникових складних речень). *Матеріал* картотеки склав 98 епізодів. *Предмет* дослідження — мовностилістична специфіка засобів генерування смислів безполучникового зв'язку в просторі текстів російської рок-поезії. У роботі використано деякі процедури таких *методів*: описового (для класифікації та інтерпретації текстових фрагментів), контекстуального аналізу (під час вивчення суспільно-історичного контексту), семантичного та семіотичного аналізу (з метою виявлення та визначення культурних смислів повідомлення), типологічний (для виявлення загальних контекстів і аналогічних художніх засобів у пісенних текстах). *Результатом* дослідження є такі *висновки*: автори російської рок-поезії широко використовують безполучниковий зв'язок у мовностилістичній фігурі асиндетона для вираження динаміки дії. Для посилення динамічності сприйняття подій безполучниковий зв'язок супроводжують паралелізм, градація, інтонації перерахування, протиставлення або зумовленості, повтор і його усунення, форми доконаного та недоконаного виду дієслова, неповнота речення, використання у БСР рядів односкладних номінативних речень. *Практичне значення* роботи полягає в можливості використання її результатів у навчальних курсах стилістики, лінгвістичного аналізу тексту, лінгвокультурології, у спецкурсах і спецсеминарах, під час підготовки курсових і кваліфікаційних робіт, наукових статей.

Ключові слова: безполучниковий зв'язок, динамічність, текст пісні, рок-поезія, рок-фолк-гурт «Арія», однорідний ряд, мовностилістичні засоби.

Sofia A. STATECHNAYA,

undergraduate of the Russian Language Department, Odessa I. I. Mechnikov National University;
24/26 Frantsuzskiy Boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; e-mail: sone4ka.1995.13@gmail.com

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philology, Head of the Russian Language Department, Odessa I. I. Mechnikov National University;
Frantsuzskiy Boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; +38 096 4966406;
e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

**CONSTRUCTIONS OF CONJUNCTIONLESS CONNECTION AS A MEANS OF THE DYNAMICS EXPRESSING
OF A RUSSIAN ROCK SONG LYRICS (BASED ON THE DISCOGRAPHY OF THE «ARIA» GROUP)**

Summary. The *purpose* of this article is to analyze the structural-semantic and lingual-pragmatic specificity of the structures of conjunctionless connection as a means of creating dynamism in the texts of songs from the discography of the «Aria» group (songwriters: Margarita Pushkina, Alexander Yelin, Igor Lobanov). The *object* of study is the conjunctionless constructions presented in these texts at the level of simple expanded sentences by their homogeneous parts, and at the level of complex sentences, by predicative parts of conjunctionless complex sentence. The *material* of the filing is 98 episodes. The *subject* of this research is the stylistic specificity of means for generating meanings by conjunctionless connection in the space of Russian rock poetry texts. We used some procedures of such methods: descriptive (for classifying and interpreting text fragments), contextual analysis (for studying the socio-historical context), semantic and semiotic analysis (for identifying and defining cultural meanings of any message), typological (for identifying common contexts and similar artistic means in song lyrics). The *result* of the study was the following *conclusions*: the authors of Russian rock poetry make extensive use of the conjunctionless connection in stylistic figure of asyndeton for express the dynamics of action. The conjunctionless connection is accompanied by parallelism, gradation, intonation of enumeration, opposition or conventionality, repetition and its elimination, the forms of perfective or imperfective verbs, incompleteness of sentences, the use of mononuclear nominative sentences as parts of conjunctionless complex sentences to enhance the dynamism of the perception of actions. The *practical value* of this article is determined by the possibility of using its results in training courses of stylistics, linguistic analysis of text, linguistic culturology, in special courses and special seminars, in the preparation of course and qualification works, scientific articles.

Key words: conjunctionless connection, dynamism, song lyrics, rock poetry, rock folk group «Aria», homogeneous sequences, linguistic & stylistic means.

Статтю отримано 08.10.2018 р.